

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Журналистика»
(наименование кафедры)

42.03.02 Журналистика
(код и наименование направления подготовки, специальности)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Медиадискуссия в интернет-СМИ о применении
антиэкстремистского законодательства в России»

Студент

В.О. Усольцева

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

Е.Р. Раскатова

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Доцент, и.о.

заведующего кафедрой

канд. филол. наук, доцент, Л.В. Иванова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« ____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Бакалаврская работа на тему «Медиадискуссия в интернет-СМИ о применении антиэкстремистского законодательства в России» посвящена развернувшейся медиадискуссии о правоприменение антиэкстремистского законодательства в отношении пользователей интернета

В период с июня по декабрь 2018 г. на медиаплощадках происходил обмен мнениями между представителями власти, бизнеса, правозащитниками, журналистами и т.д по проблеме применения статьи 282 УК РФ. В декабре указом президента закон был частично декриминализован, а также был принят ряд документов, определяющих порядок его применения, что является результатом в том числе медиадискуссии. В это связи изучение процесса, содержания и результата медиадискуссии, как опыта взаимодействия СМИ и различных слоев общества, представляется актуальной задачей.

В первой главе «Антиэкстремистское законодательство как предмет медиадискуссии в интернет-СМИ» рассматриваются подходы к изучению медиадискуссии в теории журналистики, описан исторический процесс формирования антиэкстремистского законодательства в России.

Во второй главе «Медиадискуссия о правоприменении статьи 282 части 1 УК РФ» дается периодизация дискуссии, описаны ее участники, анализируются их основные тезисы и аргументационная база, подведены ее итоги.

В заключении сделаны выводы по итогам исследования. Список используемых источников включает 42 наименования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 АНТИЭКСТРЕМИССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДМЕТ МЕДИАДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТ-СМИ.....	11
1.1 История формирования российского антиэкстремистского законодательства и распространение его применения в интернете	11
1.2 Медиадискуссия как важный элемент деятельности средств массовой информации	21
ГЛАВА 2 МЕДИАДИСКУССИЯ О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 282 ЧАСТИ 1 УК РФ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.....	31
2.1 Анализ медиадискуссии в интернет-СМИ о правоприменении антиэкстремистского законодательства за правонарушения в интернете	31
2.2 Анализ результатов медиадискуссии.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Медиапространство часто становится местом дискуссий на самые острые, самые актуальные для общества темы. В середине 2018 года особенно злободневной проблемой стал вызвавшей широкое обсуждение в СМИ применение антиэкстремистского законодательства. Тогда практически ежедневно заводились уголовные дела по антиэкстремистским статьям за лайки, репосты и сохранённые картинки. Самой распространённой на тот момент статьёй стала 282-я УК РФ - возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. В связи с этим был замечен значительный рост количества заведённых дел по 280-282.3 УК РФ.

Как сообщает информагентство «РИА Новости», 25 сентября на десятом международном юридическом форуме стран АТР во Владивостоке глава Верховного суда Вячеслав Лебедев сказал, что за последние 3 года количество дел за экстремизм в социальных сетях выросло в 5 раз.

В апреле 2018 года «Коммерсантъ», ссылаясь на судебный Департамент при Верховном суде РФ, публиковал статистику осужденных по антиэкстремистским статьям. По их данным, за 2011 год было осуждено всего 149 человек. В 2017 году статистика значительно выросла. Осужденных стало 604. А по данным официального сайта МВД¹ в 2018 году уже возбуждено 762 дела.

Данная проблема вызвала общественный резонанс. В СМИ каждый день выходили новости о новом заведённом деле по статье за экстремизм, что позволяло этой проблеме быть актуальной на протяжении долгого времени.

7 июня на очередной «Прямой линии с президентом» РФ Владимир Путин, отвечая на вопрос о скачке уголовных дел за экстремизм в интернете, заявил, что «судебная правоприменительная практика безусловно должна

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2018 : Министерство Внутренних Дел РФ : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/13802869> (дата обращения 17.05.2019).

находиться в поле зрения общественности — и должна корректироваться <..> Нужно определиться с самими понятиями и не нужно доводить все до маразма и до абсурда»¹.

Позднее зампредседатель Верховного суда, председатель уголовной коллегии РФ Владимир Давыдов дал информационному агентству «Интерфакс» следующий комментарий: «Доказывать нужно не факт репоста или лайка, криминальны не они. Сам по себе факт такой публикации, даже если она содержит экстремистские материалы, не должен являться основанием для возбуждения уголовного дела»².

Собрание судей (пленум) Верховного Суда принял постановление с рекомендациями для судей при рассмотрении дел экстремистской направленности, которые необходимо учитывать при рассмотрении дел экстремистской направленности и как в этих случаях применять существующие нормы права. Документ³ призывает судей прежде всего оценивать контекст размещённой в интернете информации, а также учитывать другой контент страницы и личность самого автора.

В октябре стало известно о возможном смягчении 282 УК РФ, что должно было привести к значительному уменьшению количества заведённых уголовных дел по данной статье. 3 октября 2018 года Владимир Путин внёс в Госдуму законопроект о частичной декриминализации 282.1 УК РФ.

На сегодняшний день статья уже декриминализована и теперь по ней могут завести только административное дело, если правонарушитель не нарушает статью на регулярной основе. В связи со смягчением 282.1 УК РФ множество уголовных преследований было прекращено. Тем не менее, дела продолжают заводиться, но значительно реже.

---

¹ Лядов А. Не каждый репост разжигает вражду и ненависть: президент РФ предложил смягчить статью УК РФ // Вести.ру : официальный сайт. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3067636&cid=1> (дата обращения 17.05.2019).

² В ВС РФ назвали лайки и репосты недостаточным основанием для уголовных дел об экстремизме // Интерфакс : официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/629945> (дата обращения 18.05.2019).

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2019).

Огромную роль в трансформации антиэкстремистской статьи 282 УК РФ сыграли СМИ. Средства массовой информации в принципе играют важную роль в обсуждении острых проблем, являясь дискуссионной площадкой, на которой происходит обмен мнениями между представителями власти, бизнеса, правозащитниками, журналистами и т.д. Значение медиадискуссий для общества очень велико, поскольку СМИ, как четвёртая власть, в силах повлиять на решение какой-либо существующей проблемы или заставить власть поспособствовать её решению.

Одним из примеров развернувшейся на информационном пространстве медиадискуссии стало правоприменение антиэкстремистского законодательства в отношении пользователей интернета. Данная медиадискуссия помогла решить поставленную проблему за счёт участия в ней средств массовой информации. Это определяет *актуальность* данного исследования.

Объект – медиадискуссия как способ обсуждения острых проблем, формирования общественного мнения и воздействия на принятие решений органами власти.

Предмет – медиадискуссия на тему правоприменения антиэкстремистского законодательства.

Цель – описать процесс и результат медиадискуссии по правоприменению антиэкстремистского законодательства

Задачи:

1. Опираясь на научные исследования описать этапы формирования антиэкстремистского законодательства в России;
2. изучить теоретическое положение о понятии «медиадискуссия», разработать алгоритм анализа;
3. провести анализ публикаций, посвящённых проблемам правоприменения антиэкстремистского законодательства в интернете, на его основе описать процесс медиадискуссии;
4. описать результаты медиадискуссии.

Хронологические рамки исследования. Несмотря на то, что публикации о проблемах правоприменения статьи 282.1 УК «за репосты» появляются с 2010г., хронологические рамки исследования ограничены периодом с 7 июня 2018г. по 1 июня 2019г. Начальной датой послужило обращение Сергея Шаргунова во время прямой линии к президенту РФ В.В. Путину, в котором он обратил внимание главы государства на существующую проблему. Именно с этого момента начинается наиболее активная фаза медиадискуссии, в которой приняли участие наибольшее количество заинтересованных сторон.

Теорико-методологическую базу составили толковые словари русского языка учёных-лингвистов Т.Ф. Ефремовой¹, Д.Н. Ушакова², С.И. Ожегова³ и А. Конт-Спонвиля⁴;

В вопросах формирования интернет-экстремизма и его актуальных проблем нам помогли разобраться исследования по вопросам экстремизма и антиэкстремистского законодательства в России: Р.Х. Джумаева «Экстремизм в России: причины возникновения и распространения»⁵; Т.Н. Беляева и А.Г. Залужный «Экстремизм: современные представления об общественной опасности»⁶; Л.М. Щербакова «Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях»⁷; Р.Р. Гомлешко «Молодёжный экстремизм в современном социокультурном пространстве»⁸;

---

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. М., 2000. С. 25.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. 1376 с.

⁴ А. Конт-Спонвиль. Философский словарь. М., 2012. 752 с.

⁵ Джумаева, Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения // Теория и практика общественного развития . 2014. С. 127-129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekstremizm-v-rossii-prichiny-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya> (дата обращения 15.04.2019).

⁶ Беляева Т.Н., Залужный А.Г. Экстремизм: современные представления об общественной опасности // журнал Современное право. 2012. С. 7-10. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Экстремизм-современные-представления-об-общественной-опасности> (дата обращения 27.04.2019).

⁷ Щербакова Л.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Предупреждение преступности. 2017. С. 164-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-borby-s-ekstremizmom-i-terrorizmom-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 27.04.2019).

⁸ Гомлешко Р.Р. Молодёжный экстремизм в современном социокультурном пространстве. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/molodyozhnyy-ekstremizm-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения 27.04.2019).

М.В. Шибаев «Российское антиэкстремистское законодательство в лингвистическом освещении»¹.

Для определения объёма и содержания понятия «медиадискуссия», были изучены научные работы Н.А. Хренова «Кризис медиа в контексте кризиса в культуре»²; Е.В. Колесников «Понятие медиа: критический анализ»³; Л.В. Мурзенко «Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования»⁴; М.Р. Желтухина «Медиадискурс»⁵; В.А. Евдокимов «Дискуссия в масс-медиа как катализатор институционализации интерактивности»⁶.

Для решения теоретических вопросов, связанных с журналистикой, мы обращались к работам А. Казун «Откуда берётся повестка дня?»⁷ и «Как экономика в новостях влияет на новости в экономике?»⁸; И.М. Дзялошинский «Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям»⁹.

---

¹ Шибаев М.В. Российское антиэкстремистское законодательство в лингвистическом освещении // Политическая лингвистика. 2011. С. 238-243 URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/36.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

² Хренов Н.А. Кризис медиа в контексте кризиса культуры // Культура культуры. 2014. С. 3-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-media-v-kontekste-krizisa-kultury> (дата обращения 06.05.2019).

³ Колесников Е.В. Понятие «медиа»: критический анализ // Молодой ученый. 2017. С. 292-296. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43152/> (дата обращения: 18.05.2019).

⁴ Мурзенко Л.В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования // Известия РПГУ им. А.И. Герцена, 2010. С. 197-201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-diskussiya-kak-sredstvo-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentsii-u-studentov-yazykovyh-vuzov-v-usloviyah-distantionnogo> (дата обращения 06.05.2019).

⁵ Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. С. 292-296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediadiskurs-1> (дата обращения 06.05.19).

⁶ Евдокимов В.А. Дискуссия в масс-медиа как катализатор институционализации интерактивности // Политические науки. 2014. С. 5-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskussiya-v-mass-media-kak-katalizator-institutsializatsii-interaktivnosti> (дата обращения 06.05.2019).

⁷ Казун А. Откуда берётся повестка дня? Роль СМИ в конструировании значимости событий // Вестник общественного мнения. 2017. С. 182-189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkuda-beretsya-povestka-dnya-rol-smi-v-konstruirovanii-znachimosti-sobytiy> (дата обращения 06.05.19).

⁸ Казун А. Как экономика в новостях влияет на новости в экономике? // Экономическая социология. 2017. С. 97-139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-ekonomika-v-novostyah-vliyaet-na-novosti-v-ekonomike-obzortey-i-o-spetsifike-i-rol-i-ekonomicheskikh-diskussiy-v-smi> (дата обращения 07.05.2019).

⁹ Дзялошинский И.М. Технология журналистики соучастия. 2.2.1. Выбирая между Цицероном и Сократом // Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. 2006. URL: <https://studfiles.net/preview/2142693> (дата обращения 06.05.2019).

Для решения поставленных задач были применены следующие *методы исследования*: хронологический метод позволил установить исторический ход медиадискуссии о правоприменении антиэкстремистского законодательства, метод периодизации позволил определить этапы развития медиадискуссии, контент-анализ применялся при отборе публикаций, посвященных данной проблеме, сравнительно-сопоставительный метод использован при описании результатов дискуссии.

Эмпирическую базу бакалаврской работы составили публикации в СМИ, посвящённые правоприменению антиэкстремистского законодательства по отношению к интернету в период с мая 2018 по май 2019. Для исследования были выбраны интернет-издания, которые являются зарегистрированными СМИ, активно освещали проблему интернет-экстремизма. В их числе Московский комсомолец, Российская газета, Коммерсантъ, Meduza, Life, Известия, Новая газета, Медиазона, Ведомости, Сноб. Всего было изучено 293 публикации. Подробно из них было проанализировано 53 аналитические публикации, в которых отражается та или иная точка зрения на поставленную проблему от представителей участников медиадискуссии.

Практическая значимость заключается в возможном использовании результатов исследования в практической деятельности журналистов, по организации и проведению медиадискуссий по острым проблемам общества.

Цели и задачи определили *структуру работы*. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, её значимость и актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи, характеризуется теоритико-методологическая и эмпирическая базы исследования, хронологические рамки, определяется практическая значимость работы.

В первой главе «Антиэкстремистское законодательство как предмет медиадискуссии в интернет-СМИ» в параграфе «Понятие «медиадискуссия» в современных научных теориях» рассматриваются научные подходы к

изучению данного явления в теории журналистики. Второй параграф первой главы «История формирования российского антиэкстремистского законодательства и его применения в интернете» посвящён описанию формирования антиэкстремистского законодательства в России.

Вторая глава «Медиадискуссия о правоприменении статьи 282 части 1 УК РФ» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Анализ медиадискуссии в интернет-СМИ о правоприменении антиэкстремистского законодательства за правонарушения в социальных сетях» дается периодизация дискуссии, описаны ее участники, анализируются основные тезисы и аргументационная база. Во втором параграфе «Анализ результатов медиадискуссии» проведено сравнение содержания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» с основными положениями, высказанными участниками медиадискуссии, подведены ее итоги. В заключении сделаны выводы по итогам исследования.

ГЛАВА 1 АНТИЭКСТРЕМИССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДМЕТ МЕДИАДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТ-СМИ

1.1 История формирования российского антиэкстремистского законодательства и распространение его применения в интернете

Впервые о создании антиэкстремистского законодательства заговорили при первом президенте Российской Федерации Борисе Ельцине. Однако случаи совершения экстремистских деяний были известны уже в 19 веке. Джумаева Р.Х. в научной работе «Экстремизм в России: причины возникновения и распространения»¹ пишет, что учёные, которые изучают экстремизм и вопросы борьбы с ним, сходятся во мнениях, что в России экстремизм появился 4 апреля 1864 г. Тогда Дмитрий Каракозов совершил покушение на Александра II, считая, что его смерть сможет вдохновить людей на революцию. С того момента, как пишет Джумаева, «насильственный способ решения вопросов в России приобрёл главенствующую роль»². Экстремистским считается и попытка насильственного свержения власти 25 декабря 1825 г.

Несмотря на значимость событий в истории России, связанных с экстремизмом, официально понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» тогда ещё не существовало до издания Борисом Ельциным указов по противодействию экстремизму. За время правления первого президента России было издано несколько таких указов: от 23 марта 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий органов гос. власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» и от 27 октября 1997 года «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму». Позже, уже при президенте Владимире Путине, 9 февраля 2001 года в Государственной Думе состоялись

---

¹ Джумаева Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekstremizm-v-rossii-prichiny-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya> (дата обращения 15.04.2019).

² Там же. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekstremizm-v-rossii-prichiny-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya> (дата обращения 15.04.2019).

парламентские слушания закона «О противодействии политическому экстремизму и запрещении нацистской символики и литературы». Тем не менее, ничто из перечисленного не привело к формированию первого антиэкстремистского законодательства в России. Однако экстремистская деятельность на территории страны продолжала существовать и обостряться.

В докладе МВД РФ 2015г. сказано, что главная причина обострения экстремизма в России – социальная дезорганизация граждан, которая происходит из-за имущественного расслоения населения. Это ведёт к тому, что общество перестаёт чувствовать себя единым организмом, который объединён общей идеологией, целями, ценностями и т.п. В связи с этим обостряется социальная напряжённость, начинают создаваться группы, которые стремятся изменить сложившиеся порядки, прибегая, в том числе, и к насильственным методам. Особенно отмечается, что в экстремистские группировки часто входят люди, относимые к категории «социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур)»¹. Кроме этого в докладе указывается, что «некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию»².

В этом же докладе сообщается, что особенно быстро развиваться экстремизм стал в самые нестабильные годы жизни России как нового государства – в 90-е. «Экстремизм, как массовое явление, начал распространяться в России в 90-х гг. XX в. в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и т.д., объединялась (обычно по территориальному принципу) в группы, каждая из которых насчитывала от 7

---

¹ Экстремизм: понятие, причины появления, тенденция развития // МВД РФ : официальный сайт. 2015. URL: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorizm/ekstrimizm-ponyatie.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

² Там же. URL: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorizm/ekstrimizm-ponyatie.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

до 15 человек»¹. Причиной развития экстремизма считаются такие причины, как экономическая нестабильность страны, которая сопровождалась, с одной стороны, социальными различиями между гражданами, жёсткая борьба за власть, растущая преступность; с другой – низкая эффективность работы гос.аппарата и правоохранительных органов, а также отсутствие надёжного механизма правовой защиты населения.

Всё перечисленное в конечном итоге привело к тому, что на территории РФ закрепились культура насилия и/или ненависти по отношению к разным социальным группам. Из-за этого в ряде регионов России широко распространены антисемитизм и антииммигрантские настроения, а также шовинизм, ксенофобия, религиозный экстремизм и активность ультранационалистических сил.

Не несмотря на все предпосылки к созданию антиэкстремистского законодательства в 90-е, его явной необходимости, оно появилось позднее. Согласно статье Алека Д. Эпштейна, впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина возникло «в связи с подписанием 15 июня 2001 года конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, на которой было достигнуто соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерации, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»². Автор указывает, что первый закон по борьбе с экстремизмом (Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») принят ГосДумой 27 июня 2002 года. В силу он вступил 25 июля 2002 года. Закон имел большое значение. Тогда впервые в российском законодательстве сформулировали понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», впервые определили и закрепили систему

---

¹ Там же. URL: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorism/ekstrimizm-ponyatie.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

² Эпштейн Алек Д. Защищая власть от общества: кому и зачем нужна «борьба с экстремизмом» // Неволя. 2011. № 27. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nevolia/nevolya-2011-27/12826-zaschischaya-vlast-ot-obshchestva-komu-i-zachem-nuzhna-borba-s-ekstremizmom.html> (обращение 15.04.2019).

правовых и организационных основ противодействия «экстремистской деятельности» и установлена ответственность за ее осуществление.

В 2011 году правительством было предложено внести изменения в 282 УК РФ, чтобы высказывания в интернете могли считаться возбуждением ненависти или вражды. Данные правки были одобрены президентом только в 2014 году, но к этому времени статистика заведённых уголовных дел по антиэкстремистским статьям уже начала повышаться. По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ, за 2011 год было заведено 149 уголовных дел. До 2014 года количество осужденных выросло больше, чем в два раза – их стало 357. На протяжении всего времени существования антиэкстремистского законодательства в неё вносились поправки без цели уточнить неясные формулировки. В этом и заключалась проблема.

В уже упомянутой Шанхайской конвенции 2001 года в пункте 1.3 статьи 1 было дано следующее определение экстремизму: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹. Сейчас это понятие значительно шире, но широта понятий не делает имеющиеся формулировки точнее. На сегодняшний день существует важная проблема, связанная с формулировками понятия «экстремизм» или «экстремистская деятельность», о которой пишут не только юристы. Вот, что пишут в научных источниках о том, что такое «экстремизм».

По словарю Ефремовой экстремизм имеет сразу три определения: «Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). Использование крайних мер – террористических актов, похищений, убийств и т.п. – при достижении своих целей. Унижение национального достоинства;

---

¹ О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Шанхайская конвенция. 2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения 27.04.2019).

террор»¹. В других существующих толковых словарях определения понятия «экстремизм» друг с другом почти совпадают. Расхождения, пожалуй, заметны лишь в расположении слов или отсутствии дополнительной информации об экстремизме.

В ранее упомянутом докладе МВД РФ об экстремизме приводится следующее определение: «Экстремизм: (лат. *extremus* - крайний) - ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется в основном силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами (напр., терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные выступления, партизанские войны и т.д.)»².

В антиэкстремистском законодательстве на сегодняшний день вовсе отсутствует точный ответ на вопрос «что такое экстремизм?». Вместо этого в нём приведён ряд формулировок, которые лишь характеризуют экстремизм, но не дают точных определений. Уголовный кодекс РФ под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Например, статья 280 УК РФ – «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; статья 282 УК РФ – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; статья 357 УК РФ – «Геноцид»³.

В Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: Экстремизмом или экстремистской деятельностью считается угроза нарушения целостности государства, изменение его конституционного строя; оправдание терроризма или иная террористическая

---

¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/экстремизм> (дата обращения 27.04.2019).

² Экстремизм: понятие, причины появления, тенденция развития // МВД РФ : официальный сайт. 2015. URL: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorizm/ekstrimizm-ponyatie.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

³ Уголовный Кодекс Рос. Федер. От 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.

деятельность, а также «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»¹, попытка любое нарушение прав свободы человека на участие в выборах, референдуме. Нарушение тайны голосования с применением насильственных действий или угрозы их применений. Экстремизмом или экстремистской деятельностью также считается демонстрация свастики: «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций»². 282 УК РФ также подразумевает наказание за призывы к осуществлению перечисленных деяний либо «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения»³. Наказуемым является и материальная или любая другая поддержка для осуществление указанных деяний, в том числе помощь в их подготовке и осуществлении.

Также, следует указать, что в докладе МВД РФ об экстремизме сообщается, что законом выделены ещё и такие понятия, как «экстремистская организация» и «экстремистские материалы». По данным доклада, экстремистская организация – это «общественное или религиозное

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: фед. закон Рос. Федерации 25 июля 2002 г. №114-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002г. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-protivodejstvii-ehkstremitstskoj-deyatelnosti-114-fz/> (дата обращения15.04.2019).

² Там же. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-protivodejstvii-ehkstremitstskoj-deyatelnosti-114-fz/> (дата обращения15.04.2019).

³ Там же. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-protivodejstvii-ehkstremitstskoj-deyatelnosti-114-fz/> (дата обращения15.04.2019).

объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности»¹. А экстремистские материалы – это «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности (публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы)»². Дело в том, что к если определению «экстремистская организация» вопросов может и не возникнуть, то к «экстремистским материалам» их очень много хотя бы потому, что на сегодняшний день в федеральном списке экстремистских материалов их насчитывается более 4000.

Беляева Т.Н. и Залужный А.Г. в научной работе «Экстремизм: современные представления об общественной опасности» писали, что по мнению многих учёных, определение понятия «экстремизм», которое дано российским законодательством, смешивает «понятия экстремизма и экстремистской деятельности в одну дефиницию»³. Это причина, по которой существует необходимость наличия конкретных формулировок понятия «экстремизм» в его правовом смысле. А Щербакова Л.М в научной работе «Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в

---

¹ Экстремизм: понятие, причины появления, тенденция развития // МВД РФ : официальный сайт. 2015. URL: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorizm/ekstrimizm-ponyatie.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

² Экстремизм: понятие, причины появления, тенденция развития // МВД РФ : официальный сайт. 2015. URL: <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorizm/ekstrimizm-ponyatie.pdf> (дата обращения 15.04.2019).

³ Беляева Т.Н., Залужный А.Г. Экстремизм: современные представления об общественной опасности // Современное право. 2012. № 6. С. 7-10. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Экстремизм-современные-представления-об-общественной-опасности> (дата обращения 27.04.2019).

современных условиях»¹, указывает что в законодательстве до сих пор понятие экстремизма дано крайне противоречиво. Какие именно преступления следует считать экстремистскими – вопрос, который тоже остаётся открытым. Гомлешко Р.Р выделяет корень проблемы формулировки точного определения термина «экстремизм». Сложность заключается в том, что невозможно определить конкретные границы того, что может пониматься под экстремистской деятельностью, так как эти «границы подвижны и относительны»². Помимо этого сложность заключается ещё и в том, что «экстремизм» включает в себя «множество разнородных явлений мало сопоставимых как с точки зрения морали, так и с точки зрения закона: от акта вандализма на еврейском кладбище до теракта»³. По этим причинам в законодательстве существует устойчивая тенденция к расширению понятия «экстремизм».

Мнения учёных насчёт формулировки определения понятия «экстремизм» и «экстремистские деяния» совпадают. В самом уголовном кодексе нет чёткого обозначения тому, что такое экстремизм и чем он отличается от экстремистской деятельности. В законодательстве же прописаны только уголовно наказуемые деяния, считающиеся экстремистскими. Шibaев М.В. рассматривал аспекты определения понятия «экстремизм» с лингвистической точки зрения. Им были выделены важные вопросы, которые могли бы помочь сформулировать точное определение данного термина: «Родовые признаки, определяющие сущность понятия, не акцентируются, что подводит нас к вопросам: на основании чего были подобраны эти частные случаи? Какие признаки свойственны

---

¹ Щербакова Л.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Предупреждение преступности. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-borby-s-ekstremizmom-i-terrorizmom-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 27.04.2019).

² Гомлешко Р.Р. Молодёжный экстремизм в современном социокультурном пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/molodyozhnyy-ekstremizm-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения 27.04.2019).

³ Гомлешко Р.Р. Молодёжный экстремизм в современном социокультурном пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/molodyozhnyy-ekstremizm-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения 27.04.2019).

рассматриваемому явлению вообще, если его конкретные проявления настолько разнообразны? Структура дефиниции представляется размытой, что, хотя и не затрудняет правоприменение, усложняет закрепление лексемы в языковом сознании русскоговорящих: ведь если экстремизм как понятие до конца не осознан, как может он найти вербальное выражение?»¹. По его мнению, толкование термина «экстремизм» построено на «основе принципа перечисления частных, конкретных случаев экстремизма (весьма, стоит заметить, неоднородных)»².

Проблему с формулировками понятий в антиэкстремистском законодательстве заметили не только российские учёные, занимающиеся изучением экстремизма. В 2013 году «Европейская комиссия против расизма и нетерпимости» дала рекомендации России по усовершенствованию антиэкстремистского законодательства. Предложение об уточнении определения понятия экстремизма в российском законодательстве содержится также в докладе «Европейской (Венецианской) комиссии за демократию через право» от 20 июня 2012 года, где Российской Федерации было рекомендовано привести своё законодательство об экстремистской деятельности в соответствие с международными стандартами. Дело в том, что основные определения этой сфере правового регулирования предлагает ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», однако данный закон не содержит понятия экстремизма, а предлагает пользоваться формами его проявления. Рекомендации, данные «Европейской (Венецианской) комиссией, были проигнорированы». Член «Единой России» Эрнест Валеев заявлял в газете «Коммерсантъ», что «Определение экстремизма, данное в российском законодательстве, я считаю наиболее объективным. Связывать экстремизм только с насилием я считаю неправильным»³.

---

¹ Шibaев М.В. Российское антиэкстремистское законодательство в лингвистическом освещении // Политическая лингвистика 2011. № 2 (36). URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/36.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

² Там же. URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/36.pdf> (дата обращения 27.04.2019).

³ Горяшко С. Европейская комиссия России не указ // Коммерсантъ. 2016. № 99 (5849). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3006945> (дата обращения 27.04.2019).

С того момента в антиэкстремистское законодательство вносились поправки, но формулировки, касающиеся объяснения, что такое экстремизм, уточнены не были. После резкого скачка статистики по заведённым уголовным делам по 282.1 УК РФ после внесения изменений в законодательство в 2018 году формулировки также остались прежними. Изменилась форма ответственности: по указу действующего президента РФ Владимира Путина, наказание, предусмотренное в статье 282.1 УК РФ, теперь приобрело административную форму. За нарушение указанной статьи можно заработать штраф, а не уголовный срок, как это было раньше.

Проблема формулировок в законодательстве чревато тем, что административное или уголовное дело можно завести буквально из-за любого размещённого в социальных сетях поста. Кандидат юридических наук, судья в отставке Вадим Карлов, комментируя сложившуюся ситуацию с антиэкстремистским законодательством, рассказал, что в практике правоохранительных органов было распространено привлечение к уголовной ответственности за сам факт действия, без учёта мотива и цели его совершения.

В связи с растущей статистикой уголовных дел по антиэкстремистскому законодательству, летом 2018 года были внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда. В нём было разъяснено, что «при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений»¹. Здесь же было указано на то, что для верного установления мотива преступления, необходимо учитывать «длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018).

иной расе, социальной группе»¹.

Вадим Карлов, комментируя необходимость внесения в антиэкстремистское законодательство точных формулировок, касающихся понятия «экстремизм» говорит следующее: «Статья 282 УК РФ, наряду с вполне ясными и четкими положениями, содержит и термины, для которых нет достаточного юридического обоснования. Речь идет о понятии так называемой «социальной группы». Дело в том, что понятие «социальной группы» разрабатывается несколькими науками, в том числе социологией. Но ни одно из определений не востребовано уголовным правом и вопрос о составе и принадлежности к социальной группе каждый раз решается произвольно, без какого-либо научно обоснованного и юридического критерия. Поэтому в правоприменительной деятельности нередки уголовные дела, когда социальной группой признают государственных служащих различных государственных органов, против которых направлена критика гражданского общества. По этой причине любое объединение физических лиц, говоря языком гражданского права, даже не обладающее критерием устойчивости, в российской правоприменительной деятельности может быть признано социальной группой, в чём и заключается опасность объективного вменения (без личной вины) правонарушения

1.2 Медиадискуссия как важный элемент деятельности средств массовой информации

Термин медиадискуссия не имеет в научной литературе точного определения. Чтобы иметь более представление о нём, его можно разбить на составляющие термина «медиа» и «дискуссия».

---

¹ Там же.

Наиболее точное определение понятию медиа даёт Колесников Е.В. в научной работе «Понятие «медиа»: критический анализ»: Медиа — это «средства информирования и коммуникации субъекта (субъектов) с другим субъектом (другими субъектами) общения и взаимодействия, являющиеся источниками и носителями информации, то есть берущие на себя функцию передачи, переноса, трансляции, трансмиссии некоторых сведений с помощью использования той или иной технологии или в рамках деятельности социальной организации и вступающие между субъектами коммуникации»¹.

Хренов Н.А., автор научной работы «Кризис медиа в контексте кризиса культуры» говорит, что: «с помощью медиа можно манипулировать сознанием отдельных людей и целых сообществ, формировать мнения, представления, оценки»². Важно также добавить, что у медиа есть преимущество. Хренов Н.А. пишет, что оно заключается в том, что с его помощью в общество можно «внедрять в индивидуальное и массовое сознание принципиально новые структуры мышления и художественного выражения»³.

Дискуссия от латинского «*discussio*» исследование, рассмотрение. В словаре Ушакова Д.Н. говорится, что дискуссия – это «обсуждение какого-н. спорного вопроса для выяснения разных точек зрения; прения»⁴. В толковом словаре Ожегова С. И., говорится, что дискуссия – «спор, обсуждение какого-н. вопроса на собрании, в печати, в беседе»⁵. Современный взгляд на определение дискуссии даётся в научной работе Мурзенко Л.В. «Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования». В

---

¹ Колесников Е. В. Понятие «медиа»: критический анализ // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 292-296. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43152/> (дата обращения: 18.05.2019).

² Хренов Н.А. Кризис медиа в контексте кризиса культуры // Культура культуры. 2014. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-media-v-kontekste-krizisa-kultury> (дата обращения 06.05.2019).

³ Там же. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-media-v-kontekste-krizisa-kultury> (дата обращения 06.05.2019).

⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-40. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения 06.05.2019).

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова. 1960. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения 06.05.2019).

понимании автора, дискуссия – это «публичное обсуждение, в ходе которого путем сопоставления различных точек зрения происходит поиск единого мнения для возможно правильного решения спорного вопроса»¹.

Похожее, но более обширное понятие термину «дискуссия» даёт французский философ А. Конт-Спонвиль в своём философском словаре. По его мнению, дискуссия - это «обмен противоречивыми аргументами между двумя или более собеседниками»². Конт-Спонвиль упоминает, что «дискуссия» считается синонимичным понятием диалогу, поскольку подразумевает «наличие общего образа мыслей»³. При этом можно найти между данными понятиями различия. Диалог – разговор между двумя или более лицами. А дискуссия – это разговор, подразумевающий столкновение мнений. Чтобы чётко разграничить оба понятия, Конт-Спонвиль опирается на этимологию. Дискуссия прежде всего сталкивает различные точки зрения, а диалог предполагает простой обмен мнениями, за которым в последствии не последует спор. Подводя итог, Конт-Спонвиль резюмирует, что дискуссия – «это своего рода противоречивый диалог, каждый из участников которого считает себя правым, во всяком случае по тому или иному конкретному пункту, и старается убедить в своей правоте остальных»⁴

Учитывая все вышеизложенное, можно сформулировать определение. *Медиадискуссия – это столкновение разных точек зрения на какую-либо острую, общественно значимую проблему, обсуждение которой осуществляется с помощью средств массовой коммуникации двумя или более участниками, в ходе которой происходит обмен противоречивыми аргументами и поиск единого мнения для правильного решения спорного вопроса.*

---

¹ Мурзенко Л.В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования // Известия РПГУ им. А.И. Герцена. 2010. № 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-diskussiya-kak-sredstvo-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentsii-u-studentov-yazykovyh-vuzov-v-usloviyah-distantionnogo> (дата обращения 06.05.2019).

² Конт-Спонвиль А. Философский словарь. 2012. С.45. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=250035&p=45> (дата обращения 06.05.2019).

³ Там же. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=250035&p=45> (дата обращения 06.05.2019).

⁴ Там же. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=250035&p=45> (дата обращения 06.05.2019).

Понятие медиадискуссия неразрывно связано с формируемым в ходе нее медиадискурсом. Желтухина М.Р. в научном труде «Медиадискурс» даёт полное определение этому понятию. Медиадискурс – это «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов»¹.

В данной работе нас интересует медиадискурс, связанный с медиадискуссией о правоприменении антиэкстремистского законодательства, а поскольку с развитием интернета самые резонансные дискуссии существуют именно в интернет-пространстве, интернет-СМИ выступают в данном случае как площадка для выражения отличающихся друг от друга мнений. Одна из возможностей средств массовой информации в организации дискуссий на общественно важные проблемы – это привлечение к ним внимания экспертов, политиков, если в этом есть необходимость, гражданское общество и так далее. В этом плане СМИ играют большую роль, поскольку без них сложно было бы осуществить массовую дискуссии между представителями разных профессиональных компетенций, которая происходила бы на информационном поле, а не в стенах одного помещения.

Одной из обсуждаемых проблем в 2018 году было несовершенство антиэкстремистского законодательства. В журналистских интернет-изданиях, блогах, телеграм-каналах с большим количеством подписчиков ежедневно дискутировали эксперты и политики, высказывая свою точку зрения на происходящее, критикуя законодательную базу и предлагая варианты решения существующих проблем

---

¹ Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediadiskurs-1> (дата обращения 06.05.2019).

Американские социологи считают, что, СМИ, как одна из ветвей власти и одновременно одна из публичных площадок, «отбирают и интерпретируют проблемы, представляет их общественности»¹. Также считается, что с помощью СМИ реализуется право на свободу слова. Здесь уместно упомянуть декларацию о свободе политической дискуссии в СМИ. В ней говорится о значении свободы в выражении различных мнений и информации с помощью свободных и независимых СМИ с целью обеспечить для общества право на «получение информации, имеющей общественное значение, и осуществление контроля за решением общественных и политических вопросов, а также для обеспечения подотчетности и прозрачности органов политической власти органов государственной власти»².

Несмотря на то, что в декларации речь идёт лишь о политической дискуссии, свобода слова и право на её осуществление касается и других сфер жизни, не менее важных, чем политика и политическая деятельность. С помощью СМИ можно настроить коммуникацию между обществом и экспертами в той области, где возникла проблема, которую невозможно решить самостоятельно. Для этого необходимо организовать социальный диалог.

Про важность организации социального диалога писал Дзялошинский И.М. в работе «Технология журналистики соучастия». По его мнению, «огромное количество разнообразных подходов к проблеме информационного взаимодействия индивидов, групп, народов, государств, культур, цивилизаций можно свести в две группы»³. К одной из них Дзялошинский относит теории и технологии, когда «один из участников

---

¹ Hilgathar S., Bosk C. The rise and fall of social problems: a public arenas model. American Journal of Sociol-ogy. 1988. no 94 (1). pp 57-78.

² Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ : принята на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы на уровне иных представителей 12 февраля 2004 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1190662>

³ Дзялошинский И.М. Технология журналистики соучастия. 2.2.1. Выбирая между Цицероном и Сократом // Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. 2006. URL: http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/souchastie/Dzyaloshinsky_book_part1.pdf

коммуникации определяет её содержание и способы общения, а другой лишь подчиняется»¹. Эту группу можно назвать репрессивной, потому что исключается возможность ведения полноценного диалога. Другая практика опирается на ведение коммуникации, при которой обе стороны будут равноправны по отношению друг к другу. Именно подобная форма общения выстраивается с помощью средств массовой информации, когда в информационном пространстве выстраивается дискуссия между группами людей.

Евдокимов В.А. в научной работе «Дискуссия в масс-медиа как катализатор институционализации интерактивности» пишет, что журналисты имеют широкие возможности для создания дискуссии или вовлечения в неё различных слоев общества. Это осуществимо, поскольку журналисты способны оперативно распространять информацию, освещать различные мнения по одному или нескольким вопросам, что позволяет «благоприятствовать плюрализму как ключевой ценности и одному из основных условий существования демократического общества»².

О том, как на аудиторию влияет осуществление дискуссии в средствах массовой проводилось множество исследований. Например, Казун А. в научной работе «Откуда берётся повестка дня? Роль СМИ в конструировании значимости событий» с помощью таких исследований пыталась ответить на вопрос, поставленный в названии своей работы. Автор пишет, что без СМИ у нас не было бы возможности узнать о многих аспектах жизни и той действительности, которая нас окружает. Так или иначе, вся информация о современном мире получена нами в ходе контакта с каналами массовой коммуникации. Опираясь на это, Казун А. выдвинула тезис, что «существует взаимосвязь между представлениями людей о важности тех или иных

---

¹ Там же. URL: http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/souchastie/Dzyaloshinsky_book_part1.pdf

² Евдокимов В.А. Дискуссия в масс-медиа как катализатор институционализации интерактивности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. №3 (17). С. 5-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskussiya-v-mass-media-kak-katalizator-institutsializatsii-interaktivnosti> (дата обращения 06.05.2019).

событий и интенсивности дискуссии по данному вопросу в СМИ»¹. В ходе исследования тезис подтвердился. Наиболее запоминающимися событиями, которые освещались в СМИ, являются те, которые либо связаны с личным опытом, либо с дискуссией, развернувшейся вокруг него. Далее Казун А. указывает, что на позицию людей влияют «личные убеждения и интересы, межличностная коммуникация и круг общения, сама история развития дискуссии по этому вопросу и т.д.»². Тем не менее, «интенсивность дискуссии в СМИ оказывает влияние на внимание общественности к тем или иным вопросам»³. Это доказывает, что медиадискуссии заставляют обратить внимание на важные проблемы, существующие в любой сфере нашей жизни. Это касается и обсуждения несовершенств российского антиэкстремистского законодательства, того, к чему их существование в конечном итоге привело и как эту проблему необходимо решать.

Медиадискуссия в СМИ по правоприменению антиэкстремистского законодательства, которая развернулась в 2018 году, обратила на себя огромное внимание со стороны общественности. Как уже упоминалось, ежедневно в ленте новостей от разных изданий появлялись новости о том, что заведено очередное уголовное дело по антиэкстремистской статье. Чаше по 282.1 УК РФ.

Говоря о том, что журналисты много внимания уделяли этой теме, нельзя не отметить причины, по которым журналисты не могли оставаться к происходящему равнодушными. Для СМИ информповод, на который есть обратная реакция и освещение которого важно для общества, может служить отличным способом привлечения трафика для интернет-изданий или подписчиков для блогов, каналов и прочее. Это подтверждается в научном

---

¹ Казун А. Откуда берётся повестка дня? Роль СМИ в конструировании значимости событий // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkuda-beretsya-povestka-dnya-rol-smi-v-konstruirovanii-znachimosti-sobytyu> (дата обращения 06.05.2019).

² Казун А. Откуда берётся повестка дня? Роль СМИ в конструировании значимости событий // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkuda-beretsya-povestka-dnya-rol-smi-v-konstruirovanii-znachimosti-sobytyu> (дата обращения 06.05.2019).

³ Там же. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkuda-beretsya-povestka-dnya-rol-smi-v-konstruirovanii-znachimosti-sobytyu> (дата обращения 06.05.2019).

исследовании «Как экономика в новостях влияет на новости в экономике?», автором которой является ранее упомянутая Казун А. На примере новостей про экономику автор сделала важное заключение. Журналист, даже освещая нечто важное, что повлияет каким-то образом на судьбы или сознание многих людей, всё равно остается журналистом, который пишет для своего издания, тем самым стараясь принести ему прибыль: «имеет место и рыночная логика: журналист не только и не столько предоставляет населению наиболее важную для него информацию, сколько продаёт то, что лучше продаётся»¹.

В контексте этого можно сделать вывод о том, что медиадискуссия может быть создана искусственно, когда аудитория готова потреблять информацию о том, что каким-то образом относится к ней самой или может быть основано на личном опыте отдельно взятых потребителей информации, о чём ранее уже упоминалось. Медиадискуссия на острые темы, вроде антиэкстремистского законодательства может быть выгодна журналистам и благодаря подогреву аудитории ежедневными новостями и аналитическими материалами с оценками ситуаций, мнениями экспертов, высказывающихся на эту тему, она способна занимать главенствующие позиции в повестке дня.

Не лишним будет упомянуть высказывание о том, что может больше привлечь журналиста-новостника: «If it bleeds, it leads», что в переводе означает «что кровоточит, то впереди». Очевидно, это метафора, но существует множество шуток про журналистов-новостников, которые в первую очередь выберут публикацию той новости, которая больше шокирует аудиторию. Тем не менее, если опустить вопрос возникновения медиадискуссии и обратить внимание на то, чем она заканчивается, можно сделать вывод, что дискуссия в СМИ – инструмент коммуникации между социальными группами, который позволяет решить важные вопросы.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

---

¹ Казун А. Как экономика в новостях влияет на новости в экономике? // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-ekonomika-v-novostyah-vliyaet-na-novosti-v-ekonomike-obzor-teoriy-o-spetsifike-i-rol-i-ekonomicheskikh-diskussiy-v-smi> (дата обращения 07.06.2019).

1. История развития антиэкстремистского законодательства берет свое начало в 1995 году с изданием указа «О мерах по обеспечению согласованных действий органов гос. власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ». За прошедшее время в России принят ряд международных и внутренних документов, отражающих политику государства в борьбе с проявлениями экстремизма. Однако, практика правоприменения их и исследования ученых показывают, что в законодательстве существует ряд проблем, связанных с определением понятия «экстремизм». Наибольший резонанс вызвала принятая в 2002 году статья УК РФ 282 часть 1 и уточненная в 2011 году, в связи с проявлениями экстремизма в интернете.

2. Медиадискуссия является действенной формой ведения общественного диалога по острым и значимым проблемам, позволяющая выразить мнение различных групп социума, сформировать общественное мнение, повлиять на принятие решений органами власти.

3. Исходя из сформулированного в ходе исследования определения «Медиадискуссия – это столкновение разных точек зрения на какую-либо острую, общественно значимую проблему, обсуждение которой осуществляется с помощью средств массовой коммуникации двумя или более участниками, в ходе которой происходит обмен противоречивыми аргументами и поиск единого мнения для правильного решения спорного вопроса» можно выделить ее компоненты: проблема и сформулированная тема дискуссии, ее участники, их позиции выраженные в виде мнения, приводимая ими аргументация, средства массовой коммуникации как площадка проведения дискуссии.

4. Медиадискуссия может быть завершенной тогда, когда она имеет результат в виде сформированного единого мнения, влияющего на решение проблемы.

В данном исследовании для того, чтобы можно было проследить динамику дискуссии и изучить ее результаты, мы взяли временной

промежуток размером в полгода до введения действующим президентом России Владимиром Путиным законопроекта, который предполагает частичную декриминализацию статьи 282 части 1 УК РФ, и полгода после того, как законопроект полностью прошёл все чтения и был окончательно принят. Хронологические рамки с 7 июня 2018г. по 1 июня 2019г. определены следующими событиями. 7 июня 2018г. во время «Прямой линии с президентом РФ» журналист Сергей Шаргунов обратился с вопросом, касающимся правоприменения статьи 282.1. 3 октября 2018г. В.В. Путин внес проект закона о частичной декриминализации 282-й статьи. 27 декабря 2018г. закон вступил в силу, после чего последовал ряд амнистий, ранее осужденных по данной статье. Эти события определили периодизацию исследуемой медиадискуссии.

При проведении исследования мы ориентируемся исключительно на зарегистрированные средства массовой информации: интернет-версии печатных изданий и интернет-здания, которые приняли активное участие в медиадискуссии.

Для изучения медиадискуссии был выработан следующий алгоритм анализа.

1. Определить проблему и сформулировать тему дискуссии.
2. Провести контент-анализ публикаций с целью выявления материалов содержащих мнения участников дискуссии.
3. Проанализировать выделенные публикации по следующим компонентам: проблема, тема, участники дискуссии, их позиции выраженные в виде мнения, тезисы и приводимая аргументация.
4. Сопоставить выдвигаемые тезисы и содержание законодательных документов, принятых в результате дискуссии.

ГЛАВА 2 МЕДИАДИСКУССИЯ О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 282 ЧАСТИ 1 УК РФ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

2.1 Анализ медиадискуссии в интернет-СМИ о правоприменении антиэкстремистского законодательства за правонарушения в интернете

Медиадискуссия о применении антиэкстремистского законодательства ведётся начиная с 2010 года, но статистика заведённых дел по 282 УК РФ до конца 2018 года продолжала расти. 2015 год стал тем самым «роковым», после которого стала активно расти статистика. В 2014 году осуждённых было на порядок меньше – 258 человек, при этом необходимо учесть, что именно с 2014 года в 282 УК РФ были внесены поправки: в статье 282 части первой УК РФ появилось уточнение про интернет. С того момента уголовное наказание теперь можно было понести за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства с помощью использования сети Интернет. По данным главы Верховного суда Владимира Лебедева, в сентябре 2018г. было уже заведено чуть более 500 дел за экстремизм в соцсетях: «Дел немного в целом по РФ по сравнению с другими категориям — их чуть более 500, но, тем не менее, почему мы вернулись к этому постановлению [Пленума Верховного суда] — динамика роста очевидная за последние три года. Было больше сотни два года назад, сейчас 500»¹. Для сравнения, исходя из данных Судебного департамента по 282.1 УК РФ, в 2017 году было осуждено 460 человек, в 2016 – 389, а 2015 – 369.

Начиная с 2014 года и до 2018 года в антиэкстремистское законодательство больше никаких поправок не вносилось, что привело к росту уголовных дел, чаще всего по 282 УК РФ. 7 июня 2018 года состоялась традиционная «Прямая линия» с действующим президентом России Владимиром Путиным, на которой депутат ГосДумы, журналист и писатель

---

¹ Лебедев отметил рост числа уголовных дел из-за репостов // информагентство РИА-новости. 2018. URL: <https://ria.ru/20180925/1529258362.html> (дата обращения 09.05.2019).

Сергей Шаргунов выступил с просьбой к Путину принять меры относительно того, что происходит из-за борьбы с экстремизмом. Президент согласился с позицией Шаргунова, после чего в ГосДуму на рассмотрение поступило два законопроекта: один от Сергея Шаргунова и его коллеги депутата Алексея Журавлёва, второй, позднее, от Владимира Путина.

В этот период времени в СМИ развернулась дискуссия по *проблеме* роста статистики уголовных дел за «лайки» и «репосты» по антиэкстремистскому законодательству. *Тема* дискуссии – конкретные меры, позволяющие уменьшить количество уголовных дел, заведенных по статье 281.1 за действия, совершенные в сети Интернет. *Участниками* стали политики, правозащитники, заинтересованные в решении этой проблемы представители бизнеса, а также журналисты.

Дискуссия велась на *площадках* различных СМИ, сайтах правозащитных организаций, в соцсетях. Для исследования мы выбрали зарегистрированные средства массовой информации: интернет-версии печатных изданий и интернет-здания, которые активно публиковали материалы по данной теме и приняли активное участие в медиадискуссии. Выбирая СМИ для нашего анализа, мы в первую очередь опирались на рейтинг медиаресурсов, который был предоставлен сайтом «Brand Analytics». В нём указан список 100 самых цитируемых СМИ. Из топ-100 средств массовой информации для анализа мы не брали во внимание специализированные издания, имеющие конкретную тематику (например, спортивные и IT издания), аналоги зарубежных изданий, новостные ресурсы, информационные агентства, радио и телевидение.

Чтобы исследовать журналистские издания на предмет дискуссионных высказываний разных сторон, участвующих в обсуждении назревшей проблемы, после тщательного отбора из оставшихся СМИ мы выбрали 10 журналистских изданий, в которых было замечено наиболее интенсивное освещение интересующей нас темы: Московский комсомолец, Российская

газета, Коммерсантъ, Meduza, Life, Известия, Новая газета, Медиазона, Ведомости, Сноб.

Каждое издание мы исследовали на количество публикаций, относящихся непосредственно к нашей теме. Для отобранных публикаций было обязательным один критерий: наличие мнений.

Мнения *политиков* по поводу того, что делать с 282-й статьёй, чтобы из-за неё перестали заводить дела за «лайки» и «репосты», значительно разошлись. Лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский, например, с самого появления 282 УК РФ ратовал за её отмену. В январе 2018 года политик и его партия вносили в ГосДуму на рассмотрение соответствующий законопроект, который в конечном итоге принят не был. Путин инициативу отмены 282 УК РФ не поддерживает: «С одной стороны, заслон нужно поставить экстремизму, что, безусловно, отвечает интересам подавляющего большинства общества. Ну кто же будет спорить с тем, что нужно поставить заслон пропаганде суицидов, особенно среди молодежи? Разве кто-то против? Ну конечно нет. Или распространение фашистских каких-то идей. Разве кто-то против? Да нет конечно. И так далее. Но нужно определиться с понятиями»¹.

Сергей Шаргунов, депутат ГосДумы и автор первого внесённого в ГосДуму законопроекта с поправками для 282 УК РФ, утверждал, что в ней множество неточностей: «Реальных экстремистов нужно наказывать, с этим никто не спорит, однако в 282-й статье есть определения, которые настолько широки и расплывчаты, что экстремистом можно сделать чуть ли не каждого. В провинции эта статья давно превратилась в дубину. Как законодатель, я выступаю за смягчение и уточнение действующего закона об экстремизме»².

---

¹ Уголовное наказание за мемы и репосты предлагают отменить. Как это хотят сделать и кто уже поддержал инициативу // Медиазона : официальный сайт. 2018. URL: <https://zona.media/article/2018/08/22/282-148> (дата обращения 09.05.2019).

² Варыханов С. И Попов Д. Роковая 282-я: как россияне начали сажать за лайки и репосты // Московский комсомолец. 2018. № 27767. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html> (дата обращения 18.05.2019).

Депутат от фракции КПРФ Николай Коломейцев придерживается позиции, что статью необходимо менять: «Она оказалась слишком болезненной для многих. Наша фракция глубоко озабочена тем, как применяется статья, мы работаем над поправками к ней. Как только поправки будут готовы, мы начнем процесс, итогом которого станет их обсуждение Государственной Думой»¹.

Правозащитники, в числе которых СПЧ, адвокаты, сотрудники информационно-аналитического центра «Сова», юристы и прочие, высказали мнения о том, что необходимо сузить понятия экстремизма и доказать злой умысел у обвиняемого.

Например, эксперт информационно-аналитического центра «Сова» Мария Кравченко высказалась о том, что под ответственность за нарушение «экстремистского» закона может попадать слишком много совершённых деяний: «Действующий с 2002 года закон о противодействии экстремистской деятельности слишком «широкий», под его действие подпадает чрезвычайно большой набор деяний. Это открывает государству возможности для его применения не только в целях обеспечения безопасности общества, но и для обеспечения идеологического контроля над обществом»².

Верховный суд также активно выступал за позицию того, что нельзя заводить дела за то, что не привело к каким-либо опасным правонарушениям. Данную позицию он обозначил в постановлении³, выпущенном 20 сентября 2018 года – перед тем, как Владимир Путин внёс на рассмотрение законопроект о частичной декриминализации 282 УК РФ.

В дискуссии не были замечены правоохранительные органы и слабо проявляли себя журналисты. Чаше других журналистов свою позицию

---

¹ Варыханов С. и Попов Д. Роковая 282-я: как россиян начали сажать за лайки и репосты // газета Московский комсомолец. 2018. № 27767. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html> (дата обращения 18.06.2019).

² Варыханов С. и Попов Д. Роковая 282-я: как россиян начали сажать за лайки и репосты // газета Московский комсомолец. 2018. № 27767. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html> (дата обращения 18.06.2019).

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011. №11 (ред. от 20.09.2018).

высказывал Кирилл Мартынов, редактор отдела политики в «Новой газете». Его позиция близка к позиции правозащитников: «Перечитайте формулировку 282 статьи («Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе»), и вы увидите, что под нее подходит буквально каждая вторая картинка или фраза в интернете»¹.

Заинтересованными лицами в участии дискуссии оказались бизнесмены. Не имея полномочий на то, чтобы повлиять на ход процесса трансформации 282-й статьи, корпорация Mail.ru Group (владеет соц.сетями «Одноклассники» и «ВКонтакте») обратилась к депутатам с просьбой амнистировать тех, кто попал в правовое поле и получил наказание в виде уголовной ответственности: «Амнистия должна применяться к осужденным за экстремизм и распространение информации и другую активность в социальных сетях (в том числе лайки, репосты, публикацию изображений) в случаях, если такие действия не имели общественно опасных последствий»²

Почти каждый, высказавшийся в отношении 282-й статьи прибегал к выдвигению каких-либо тезисов, подтверждая их системой аргументации, которая отражена в таблице 1.

№	Тезисы	Вид аргументации
1.	Корень лежит не в УК, а в понятии «экстремизм»	Апелляция к факту
2.	В УК точно нет неопределённости с определением понятий	Апелляция к факту
3.	Следует исключить из статьи понятие «социальная группа»	Апелляция к факту

¹ Мартынов К. Лайкам пора на свободу // газета Новая газета. 2018. №86. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/08/09/77444-laykam-pora-na-svobodu> (дата обращения 18.05.2019).

² Тороп А. Mail.Ru Group обратилась в Госдуму с просьбой об амнистии осужденных за посты в соцсетях // газета Новая газета. 2018. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/15/144200-mail-ru-group-obratilas-v-gosdumu-s-prosboy-ob-ammistii-osuzhdennyh-za-reposty> (дата обращения 18.05.2019).

4.	Есть необходимость исключить из статьи упоминание «СМИ и Интернет»	-
5.	Заводить дела необходимо только если выступления или публикации сподвигли на противоправное действие	Опыт европейских стран
6.	282 УК РФ утратила силу	Апелляция к факту
7.	Необходимо обращать внимание на детали и степень опасности содеянного	-
8.	Убрать из УК «унижение достоинства» и «социальная группа»	Апелляция к факту
9.	Разделить 282 на уголовную ответственность и административную (перенести в КоАП)	Апелляция к факту
10.	Вносить корректировки, поскольку правовая неопределённость – прямой путь к произволу	Статистика, опыт заведённых дел прошлых лет
11.	282 нельзя убирать из законодательства	Апелляция к факту, опыт европейских стран
12.	Вообще убрать из законодательства 282.1	Апелляция к факту
13.	К уголовной ответственности необходимо привлекать при условии, что можно доказать умысел	Апелляция к факту
14.	Ввести суды для соц.сетей или кибердружины	Апелляция к историческому опыту и к опыту других стран
15.	Переписать антиэкстремистские законы	Апелляция к фактам
16.	Отменить реестр экстремистских материалов и что-то сделать со списком Росфинмониторинга	Апелляция к фактам
17.	Вывести из УК наказаний за демонстрацию нацистской символики без цели пропаганды	Апелляция к фактам

Таблица 1 – Аргументация мнений, отражённых в СМИ

Обратим внимание, что чаще всего используется апелляция к фактам. Дело в том, что при выдвижении какого-либо утверждения, почти каждый из участников дискуссии подкреплял выдвинутый тезис фактом из практики уже заведённых дел. Например, тезис «Вывести из УК наказаний за

демонстрацию нацистской символики без цели пропаганды» был аргументирован тем, что за демонстрацию нацистской символики уже заведено несколько дел и до наступления декриминализации эти дела продолжали находиться в работе. Показательным примером может быть дело кемеровского блогера, которого арестовали на трое суток за размещение нацистской символики, о котором в сентябре 2018 года сообщала Медиазона¹.

Надо заметить, что такой вид аргумента «опыт европейских и других стран» встретился трижды, а статистика и исторический опыт по одному разу.

Чтобы проследить, что ещё происходило во время дискуссии на выбранных нами медиаплощадках, мы провели анализ 53 публикации, касающихся темы мидискуссии.

Для более структурного анализа период времени, выбранный для исследования, был разбит на 3 этапа:

- Первый этап: начиная с момента «Прямой линии» с Владимиром Путиным, заканчивая внесением законопроекта Президента по частичной декриминализации статьи;
- Второй этап: с момента внесения законопроекта о частичной декриминализации 282-й статьи до момента, когда он был окончательно принят;
- Третий этап: завершающий. От окончательного принятия законопроекта до завершения года «частичной либерализацией 282-й».

№	Издание	Количество публикаций		
		С 7 июня 2018г. по 3 октября 2018г.	С 3 октября 2018г. по 27 декабря 2018г.	С 27 декабря 2018г. по 1 июня 2019г.
1.	Московский	3	5	

¹ Кемеровского блогера Калиниченко задержали из-за «размещения нацистской символики» в «Одноклассниках» // интернет-издание Медиазона. 2018. URL: <https://zona.media/news/2018/09/05/ok> (дата обращения 18.05.2019).

	комсомолец			
2.	Российская газета	2	3	
3.	Коммерсантъ	5	2	1
4.	Meduza	2		
5.	Life	3	4	
6.	Известия	1	5	1
7.	Новая газета	2		
8.	Медиазона	1	1	1
9.	Ведомости	3	2	
10.	Сноб	5	1	

Таблица 2 – Количество публикаций для анализа по изданиям

Учитывая данные таблицы 2, можно сделать следующий вывод: дискуссия была наиболее интенсивной в первый период времени, когда каждое из выбранных нами СМИ писали о том, что думают о происходящем заинтересованные в решении проблемы стороны. Между интенсивностью дискуссии, которая была во время первого и второго этапа медиадискуссии, почти нет разницы. Но после окончательного принятия законопроекта дискуссия сошла на нет.

Журналистские тексты мы исследовали на предмет высказанных сторонами дискуссии тезисами.

Исходя из результатов анализа, мы обратили внимание на то, что на первом этапе медиадискуссии чаще всего участники дискуссии высказывали мнения о том, что в 282 УК РФ необходимо либо избавиться от неточных формулировок, либо уточнить их. Такая точка зрения звучала 21 раз в публикациях исследуемых нами СМИ. Среди тех, кто придерживался данного мнения были как политики, так и правозащитники.

Помимо указаний на неточные формулировки, популярными также были мнения о том, что необходимо всю первую часть 282-й статьи перенести в административный кодекс, а уголовной ответственности подвергать за конкретные действия или призывы, которые привели к противозаконным деяниям. Эту точку зрения выразил, например, СПЧ (Суд

по правам человека при президенте РФ). На официальном сайте СПЧ были опубликованы «рекомендации по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практике его применения»¹. Неточности в формулировках, исходя из опубликованного документа, никак не объясняются, поскольку: «Ряд используемых в дефиниции конструкций (например, «разжигание социальной розни», «утверждение религиозного превосходства» и др.) невозможно однозначно истолковать»².

Об этом же говорил депутат ГосДумы Сергей Шаргунов, который первым внёс на рассмотрение законопроект по частичной декриминализации 282 УК РФ: «В статье есть расплывчатые определения, которые почти каждого могут сделать экстремистом»³. Он же является сторонником отмены 282 УК РФ. Также важным является тот факт, что антиэкстремистская статья вытекает из Конституции. Директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский это подтверждает: «Отменить 282-ю статью УК РФ невозможно. Конституция и ряд международных обязательств требуют, чтобы за разжигание ненависти и унижение человеческого достоинства полагалось наказание»⁴.

В противовес этому были мнения о том, что с законодательством всё в порядке, проблема заключается не в нём. Омбудсмен Алтайского края Борис Ларин заявил, что необходимо работать с молодёжью, поскольку дело именно в ней: «По большому счету, люди, которые привлекаются, сами виноваты, размещая подобные материалы, не давая себе отчета в том, что

---

¹ Рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практике его применения от 22.09.2018. URL : <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения 8.05.2019).

² Там же. URL : <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения 8.05.2019).

³ Это немного отрезвит правоохранителей // Сноб : официальный сайт. 2018. URL: <https://snob.ru/entry/165998/> (дата обращения 09.05.2019).

⁴ Бандиты кончились – сажают за лайки // Сноб : официальный сайт. 2018. URL: <https://snob.ru/entry/164879/> (дата обращения 09.05.2019).

они могут привлекаться к ответственности за такие публикации. Это низкая правовая культура молодежи»¹.

О том, что нет необходимости вносить корректировки в антиэкстремистское законодательство сообщила и Ольга Казакова, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по культуре, фракция «Единая Россия»: «Если будут зафиксированы массовые прецеденты использования 282-й статьи не по назначению, тогда над ее формулировками действительно нужно будет работать. Но у граждан нашей страны есть такое чутье по отношению ко всему, что связано с нацизмом, что, пока живы нынешние поколения, можно оставаться в рамках норм этого закона»².

На этом же этапе дискуссии высказались представители бизнеса. Руководство Mail.ru Group обратилось к правительству с просьбой амнистировать тех, кто попал под следствие из-за «репостов» во «ВКонтакте». К идее амнистировать осужденных присоединились и представители РПЦ. Поскольку 282-я статья подразумевала уголовное наказание за возбуждение ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе, в том числе православной, мнение представителей РПЦ было не менее важным. Отметим, что, если обвиняемый попал под статью 282 УК РФ за оскорбление социальной группы «православные», автоматически к этой статье добавлялась статья 148 УК РФ об оскорблении чувств верующих. Одним из таких дел как раз-таки было дело Марии Мотузной за размещение на удаленной странице в социальной сети интернет-мемов религиозного содержания. Ей грозило наказание до 6 лет лишения свободы в случае, если бы законопроект о частичной декриминализации не прошёл чтения и не был принят.

---

¹ Алтайский омбудсмен по правам человека скорректирует свою работу после обвинений жителей в экстремизме // Коммерсантъ : официальный сайт. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3707791> (дата обращения 09.05.2019).

² Роковая 282-я: как россияне начали сажать за лайки и репосты // Московский комсомолец : официальный сайт. 2018. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html> (дата обращения 09.05.2019).

На втором этапе медиадискуссии, когда законопроект уже был внесён на рассмотрение, убавилось количество мнений о том, что необходимо конкретизировать определения или убрать их вовсе. В этот период дискуссия строится вокруг конкретных положений законопроекта. Во-первых, важно отметить, что внесённый законопроект содержал предложение о частичной декриминализации 282-й УК РФ. За первое заведённое дело на обвиняемого наказание будет обозначено как административное правонарушение. Если в этот же год, после вынесения административного наказания гражданин вновь совершает подобное деяние, ему грозит уже уголовная ответственность. Во-вторых, падение интереса к уточнению формулировок связано с тем, что 20 сентября, за две недели до внесения законопроекта Владимира Путина в ГосДуму, было выпущено постановление Верховного Суда с рекомендациями о том, при каких обстоятельствах следует заводить уголовные дела по антиэкстремистским статьям: «При решении вопроса о том, представляет ли размещённый пост общественную опасность, судам надо учитывать размер и состав аудитории, количество просмотров, а также влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию»¹. Кроме того, судам было рекомендовано учитывать личность обвиняемого, его приверженность к крайним взглядам, идеологиям, при условии, что таковые имеются, а также раннее его привлечение к уголовной или административной ответственности. Также очень важно изучить отношение автора поста к публикации: в первую очередь обратить внимание на наличие или отсутствие комментариев, которые выражали бы отношение автора к размещённой публикации.

После публикации рекомендаций Верховного суда и законопроекта внимание от неточных определений в 282-й статье сместилось на фактическое доказательство умысла, принятие во внимание контекста размещённой записи и прочей доказательной базы, которую необходимо

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011. № 11 (ред. от 20.09.2018).

собрать, прежде чем заводить уголовное дело на подозреваемого. Это заметно по падению количества упоминаний про неточные формулировки в публикациях с 21 до 13 и повышение частоты появления мнения о необходимости учитывать детали, контекст, доказать умысел от 9 на первом этапе до 12 на втором. Так же анализ показал, что некоторые тезисы на втором этапе дискуссии вообще больше не упоминались. Это мнения, о том, что дела о призывах к экстремизму и сепаратизму нужно забрать из ведения ФСБ в СК, необходимости отменить реестр экстремистских материалов, о необходимости учитывать характеристику обвиняемого, количество его подписчиков и круг его читателей, которое до этого встречалось в 3 публикациях, и необходимости переписать статью, 4 упоминания. Количество публикаций снизилось по сравнению с первым периодом, но не значительно с 27 до 23.

На третьем этапе, после окончательного принятия законопроекта Владимира Путина, медиадискуссия утратила свою активность. В СМИ стало значительно меньше публикаций, содержащих мнения экспертов и других участников дискуссии. Таких публикаций было всего 2 среди исследуемых, и они содержали тезисы, которые уже нашли отражение в постановлении Верховного суда. Однако в целом количество материалов было много, но все они носили новостной характер и освещали процесс амнистии ранее осужденных, т.к. принятый закон имел обратную силу. Кроме того, ежедневно стали появляться новости о прекращении уголовных дел, которые были заведены до принятия закона о частичной декриминализации 282 УК РФ.

Важно отметить, что за три этапа нашего исследования не встречались комментарии от правоохранительных органов, несмотря на то, что в СМИ они регулярно упоминались. В основном это связано с обвинениями их в том, что с помощью дел, которые заводились по 282-й статье, правоохранители повышали статистику раскрываемости дел по 282 статье. Об этом, например,

писал в своей колонке Александр Верховский: «Бандиты «кончились», но план выполнять надо, поэтому привлекают за лайки и репосты»¹.

Завершилась дискуссия по теме антиэкстремистского законодательства докладом информационно-аналитического центра «Сова», опубликованном 14 марта 2019 года, в котором говорится о тех недостатках правоприменения закона об экстремизме, исправить которые помогло бы следование рекомендациям международных инстанций, предусматривающим специальные механизмы, которые позволяют соблюсти баланс между необходимостью обеспечивать безопасность и мир в обществе и защищать право на свободу слова².

2.2 Анализ результатов медиадискуссии

22 августа 2018г. Суд по правам человека при президенте РФ выпустил рекомендации «Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения». Через месяц, 20 сентября на официальном сайте Верховного Суда РФ было опубликовано постановление пленума ВС «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». 27 декабря 2018г. был подписан закон о частичной декриминализации статьи 282 части первой УК РФ.

Рекомендации от СПЧ и постановление Верховного суда содержат положения, которые частично или полностью совпадают с тезисами, которые выдвигались экспертами, политиками и прочими участниками медиадискуссии. Закон является правовым решением существующей

---

¹ Бандиты кончились – сажают за лайки // Сноб : официальный сайт. 2018. URL: <https://snob.ru/entry/164879/> (дата обращения 09.05.2019).

² Противодействие экстремизму в России в свете международных правовых стандартов // информационно-аналитический центр Сова : официальный сайт. 2019. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2019/03/d40768/> (дата обращения 09.05.2019).

проблемы. Можно считать, что все эти документы являются результатом медиодискуссии.

Изучив рекомендации СПЧ, мы обратили внимание на то, что эксперты этой организации делают акцент на уточнении расплывчатых формулировок в 282 УК РФ или на полном избавлении от них. Эту точку зрения доказывают следующие тезисы, указанные в рекомендациях¹: Сузить определение экстремистской деятельности (сюда же относятся «разжигание социальной розни», «утверждение религиозного превосходства» и др.) и сделать обязательным условием определения экстремистской деятельности – наличие насильственных действий, угроза их применения, призывы к нему и пр. Декриминализовать стоит первую часть 282-й статьи: «Совет полагает целесообразным декриминализовать только неотягощенный состав, предусмотренный частью 1 указанной статьи, дополнив Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) соответствующим административным правонарушением»²; убрать формулировку «социальная группа» и «унижение достоинства», но оставить «возбуждение ненависти».

СПЧ также отметил, что, если заведённое дело связано с интернет-контентом, который подозревается в экстремистской направленности, необходимо учитывать срок давности его публикации.

Итого из девяти предъявленных Судом по правам человека рекомендаций три были посвящены 282 статье. Две из трёх рекомендаций были направлены на исключение из статьи неточных формулировок, либо сужение такого понятия как «экстремистская деятельность». В 34 публикациях в ходе медиадискуссии звучал тезис о необходимости уточнить формулировки или убрать из статьи «социальная группа», «СМИ и

---

¹ Рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения от 22.09.2018. URL: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения 8.05.2019).

² Противодействие экстремизму в России в свете международных правовых стандартов // информационно-аналитический центр Сова : официальный сайт. 2019. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2019/03/d40768/> (дата обращения 09.05.2019).

интернет», «унижение человеческого достоинства», т.к. под закон подпадает чрезвычайно большой набор деяний.

В рекомендациях Верховного Суда мы проследили другую тенденцию. Во-первых, ВС с первых строчек даёт понять, что недопустимо иметь в законодательстве статью, которая предполагает нарушение прав человека на свободу мысли, поиск, получение, распространение информации и пр. Данное право может быть ограничено только при исключительных случаях, которые указаны в Федеральном законе. Во-вторых, в рекомендациях ВС прописано, что при возбуждении уголовного дела по антиэкстремистским статьям, необходимо: «тщательно проверять наличие не только повода, но и основания для возбуждения дела, что предполагает представление в суд материалов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки соответствующих преступлений»¹. Также важно учесть, что размещённый контент может считаться экстремистским только при условии, что он содержит признаки возбуждения ненависти, возбуждения вражды, унижения человеческого достоинства и других позиций из 282 УК РФ, которые могут нести общественную опасность. В-третьих, чтобы содеянное было признано экстремизмом, необходимо доказать, что лицо, его совершившее, имело злой умысел и совершило его целенаправленно ради возбуждения ненависти, вражды или для покушения на целостность «основ конституционного строя»². Этот же пункт дополнен рекомендацией о необходимости учитывать контекст опубликованного контента, количество просмотров, наличие у него комментариев от самого автора или других пользователей интернета. А также следует учесть действия автора в отношении опубликованной записи: старается ли автор увеличить у неё просмотры, распространить её настолько, чтобы её увидело, как можно больше людей и пр. В материалах,

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011. №11 (ред. от 20.09.2018).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011. №11 (ред. от 20.09.2018).

опубликованных в ходе медиадискуссии тезис о необходимости учитывать детали, контекст, доказать умысел прозвучал 21 раз.

Анализируя тезисы и сравнивая рекомендации СПЧ при президенте РФ и Верховного суда, мы пришли к выводу, что оба учреждения делали абсолютно разные акценты на том, чем необходимо руководствоваться при применении антиэкстремистского законодательства на практике. При этом оба документа отражают в себе самые популярные мнения прозвучавшие во время медиадискуссии относительно трансформации 282 и того, что именно поможет изменить статистику заведённых дел и понизит риск злоупотребления статьёй правоохранительными органами.

Через две недели после того, как пленум Верховного суда опубликовал рекомендации, в ГосДуму Владимиром Путиным был внесён законопроект, направленный на изменения в 282 УК РФ.

Медиадискуссия вокруг антиэкстремистской статьи была направлена на то, чтобы внести в неё такие изменения, которые не позволили бы впредь заводить дела на объективно невиновных людей. Таким образом, чтобы оценить результат дискуссии и проследить, к чему в конечном итоге привело нововведение, мы провели сравнительный анализ внесённого в ГосДуму законопроекта и тех рекомендаций, которые были озвучены в период дискуссии.

Итак, содержание внесённого законопроекта Владимиром Путиным не сильно отличалось от содержания 282-й статьи. После внесённых в неё поправок в 2014 году 282.1 УК РФ подразумевала уголовное наказание за «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично

или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"»¹.

Теперь в соответствии с новым законопроектом, за всё то же самое можно получить административную ответственность при условии, что ранее обвиняемый ещё не был осужден по этой статье. В случае, если подобное противоправное действие было совершено повторно в этот же год, ответственность наступает уже уголовная.

Исходя из сравнения законопроектов до внесения поправок и после, мы пришли к выводу, что при внесении законопроекта о частичной декриминализации 282 УК РФ, мнения экспертов не были учтены, поскольку в статью было внесено только изменение вида ответственности за совершённое противоправное деяние. Формулировки «унижение человеческого достоинства», «социальная группа»², которые по сей день вызывают вопросы, по-прежнему остались в законе. Рекомендация СПЧ по сужению понятия «экстремистская деятельность» тоже учтена не была.

Можно ли тогда назвать бессмысленной медиадискуссию? Конечно же нет.

Во-первых, внесенные изменения значительно снизили накал общественности. Так отреагировал и депутат ГосДумы Сергей Шаргунов: «Не все, что мы хотели, получилось. Но хорошо, что так, чем никак. Ведь никто не верил, что это вообще будет иметь последствия. Пусть частичные, но перемены произошли. Сделан важный шаг, и я буду бороться за дальнейшее смягчение статьи»³.

---

¹ Уголовный Кодекс Рос. Федер. От 13 июня 1996. №63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изменениями на 21 июля 2014).

² О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 03.11.2018. №519-ФЗ URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B11E78D336CE9A774325831B00257F05/\\$FILE/558345-7_03102018_558345-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B11E78D336CE9A774325831B00257F05/$FILE/558345-7_03102018_558345-7.PDF?OpenElement) (дата обращения 11.05.2019).

³ Попов Д. Путин смягчил 282 статью: Дела пересмотрят задним числом // газета Московский комсомолец. 2018. № 27800. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/10/03/putin-smyagchil-282-statyu-dela-za-reposty-peresmotryat-zadnim-chislom.html> (дата обращения 11.05.2019).

Во-вторых, перемены действительно произошли. Стало заметно снижение количества заведённых дел за экстремизм ещё на стадии разработки законопроекта. В феврале 2019 года «Ведомости» писали о том, что статистика заведённых и переданных в суд дел по антиэкстремистским статьям уменьшилась: «в 2018 г. их число снизилось в сравнении с 2017 г. на 16,8 и 13,6% соответственно. Особенно заметно тенденция проявилась во втором полугодии 2018 г., когда количество зарегистрированных преступлений сократилось на 25,2%, а переданных в суд – на 26,4% по сравнению с тем же периодом 2017 г.»¹.

В-третьих, о снижении количества дел по 282 статье в 25 раз после её частичной декриминализации сообщал Интерфакс² со ссылкой на министра внутренних дел России Владимира Колокольцева. Информационно-аналитический центр «Сова» ежемесячно собирает данные о заведённых делах по статье уже частично декриминализованной 282.1 УК РФ. В административном кодексе она обозначена как 20.3.1 КоАП (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). По данным «Совы», о первом заведённом деле по 20.3.1 КоАП стало известно в феврале. Впоследствии, до сегодняшнего дня было всего заведено 34 дела, каждое из которых кончилось административным наказанием в виде штрафа до 30 тысяч рублей, задержанием на срок от 1 до 5 суток и одно дело кончилось приговором в виде 60 часов обязательных работ.

Еще одним результатом можно считать существенное снижение количества публикаций, посвященных проблеме правоприменения антиэкстремистского закона. После окончательного подписания законопроекта Владимиром Путиным, интерес к дискуссии пропал у большей части ее участников. В статью уже внесены изменения, показатели

---

¹ Аптекарь П. Минус 25% экстремизма // Ведомости : официальный сайт. 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/02/28/795411-ekstremizma> (дата обращения 11.05.2019).

² Колокольцев сообщил о снижении числа дел по статье о «репостах» в 25 раз // информагенство Интерфакс, 2019 URL: <https://www.interfax.ru/russia/660255> (дата обращения 11.05.2019).

статистики снизились, заведённые уголовные дела пересматриваются и отменяются вплоть до сегодняшнего дня.

Вывод о результатах медиадискуссии можно сделать, проследив динамику новостных публикаций о привлечении к ответственности по 282 УК РФ до её частичной декриминализации, чтобы сопоставить её с динамикой новостных публикаций о привлечении по 282 УК РФ после её частичной декриминализации.

В статистику, собранную нами по новостным публикациям об отдельно заведённых делах на конкретно осужденных личностей, не вошли издания «Известия», «Коммерсантъ» и «Ведомости», поскольку ими не освещались данные информационные сообщения. Информационный портал «Life» и интернет-журнал «Сноб» осветили лишь 2 новости, связанные с амнистией уголовных дел уже после частичной декриминализации 282 УК РФ. Тем не менее, подробное отражение о конкретных заведённых делах нашлось в газете «Московский комсомолец», «Российская газета», «Meduza», «Новая газета» и «Медиазона».

На рис. 1 отмечено, что «Московский комсомолец» писал о четырёх делах до декриминализации и о пяти – после. «Российская газета» писала об одном таком деле до декриминализации и после – о двух. Интернет-издание «Meduza» осветила 4 дела до декриминализации 282 УК РФ. О прекращении уголовных дел было 8 публикаций. «Новая газета» освещала уголовные дела во все три периода, выделенных нами: в первый период о заведении уголовных дел было 8 публикаций, во второй – две. В третий период «Новая газета» данной теме посвятила пять публикаций.

Самым активным изданием в освещении заведённых дел была Медиазона. Освещению этой темы в первый период было посвящено 10 публикаций, во второй – одна, в третий, о прекращении уголовных дел – 16.

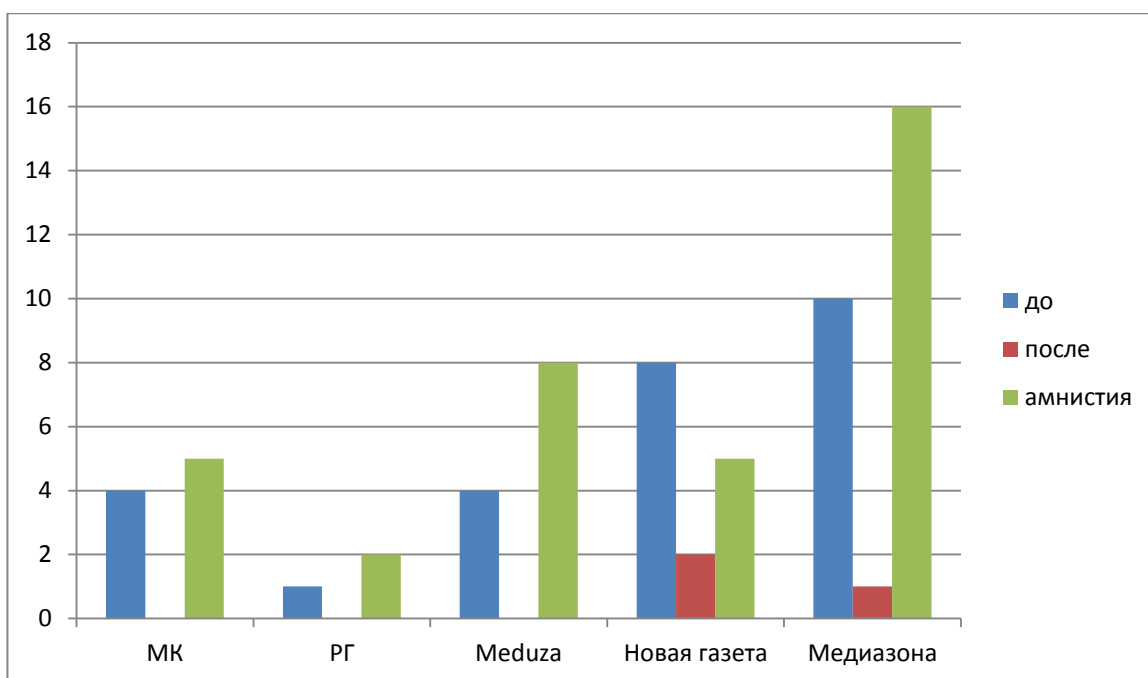

Рисунок 1 – Статистика публикаций в разные периоды времени

Стоит отметить, что взятые нами для анализа ежедневное государственное издание «Российская газета», деловая газета «Ведомости» и общественно-политические и деловые газеты «Коммерсантъ», и «Известия» не писали новостных материалов о конкретных людях, на которых заводили уголовные дела по 282 УК РФ в периоды разработки законопроекта по частичной декриминализации статьи, внесения его в ГосДуму и окончательного принятия.

Также новости о конкретных людях, на которых завели уголовное дело не освещались в журнале «Сноб» и на информационном портале «Life». Но необходимо учесть, что после подписания законопроекта по частичной декриминализации 282.1, «Life» писал о самом известном деле, заведённом по антиэкстремистской статье. На портале был один новостной материал о прекращении уголовного дела в отношении Марии Мотузной. Также ещё один материал был посвящён первому заведённому делу по уже декриминализованной 282.1.

Общественно-политические «Новая газета и «Московский комсомолец», интернет-издания «Медуза» и «Медиазона» до частичной декриминализации 282 УК РФ брали во внимание только заведённые дела,

которые отличались особой абсурдностью (например, дело Данилила Маркина за мем с персонажем из сериала «Игра Престолов»). После декриминализации больше всего о прекращённых делах писала «Медиазона». Вероятно, это связано с тем, что это издание акцентирует внимание на темах, связанных с работой судебных и правоохранительных органов.

Таким образом можно сделать выводы.

1. Несмотря на то, что проблема правоприменении антиэкстремистского законодательства поднимается, начиная с 2010 года, самый активный этап медиадискуссии приходится на период с 7 июня по 27 декабря 2018г., с момента обращения к президенту РФ В.В. Путину журналиста Сергей Шаргунов и до подписания закона о частичной декриминализации 282 статьи УК РФ.

2. Медиадискуссия посвящена проблеме роста статистики уголовных дел за «лайки» и «репосты» по антиэкстремистскому законодательству. Тема дискуссии – конкретные меры, позволяющие уменьшить количество уголовных дел, заведенных по статье 281.1 за действия, совершенные в сети Интернет. *Участниками* стали политики, правозащитники, заинтересованные в решении этой проблемы представители бизнеса, а также журналисты.

3. Дискуссия велась на площадках различных СМИ, сайтах правозащитных организаций, в соцсетях.

4. Проанализировав 10 журналистских изданий, в которых было замечено наиболее интенсивное освещение мнений по проблеме (Московский комсомолец, Российская газета, Коммерсантъ, Meduza, Life, Известия, Новая газета, Медиазона, Ведомости, Сноб) можно сказать что на первом и втором этапе интенсивность дискуссии была примерно равной – 27 на первом этапе и 23 на втором. Однако отличалась по предмету обсуждения. В этот период убавилось количество мнений о том, что необходимо конкретизировать определения и дискуссия строится вокруг конкретных положений законопроекта внесенного президентом РФ.

5. В проанализированных материалах в общей сложности прозвучало 16 мнений разных сторон дискуссии. Больше всего отличалась позиция политиков: от полной отмены статьи (В. Жириновский) до отказа от изменений закона, потому что следует полагаться на чутье граждан (О. Казакова). Правозащитники тоже не были едины в своем мнении. Одни считали, что следует изменить формулировки и уточнить терминологию (А. Верховский), другие призывали обратить внимание на воспитание молодежи (Борис Ларин), третьи утверждали, что уголовной ответственности подвергать за конкретные действия или призывы, которые привели к противозаконным деяниям (Суд по правам человека при Президенте РФ). Менее активными были журналисты и представители бизнеса, совсем не приняли участие в дискуссии представители правоохранительных органов.

6. Из всех тезисов, выдвинутых во время дискуссии 2 не были аргументированы. Это тезисы о необходимости исключить из статьи упоминание «СМИ и Интернет» и обращать внимание на детали и степень опасности содеянного. В аргументации чаще всего использовалась апелляция к факту (12 раз), реже к опыту других стран (3 раза), единичные случаи апелляций к статистике и историческому опыту.

7. Медиадискуссия была исчерпана после принятия ряда документов, регламентирующих рассмотрение дел по статье 282 и закона о частичной декриминализации статьи. Сопоставление документов и мнений участников медиадискуссии показало, что в документах были учтены мнения о необходимости учитывать детали, контекст, доказать умысел (прозвучал 21 раз), необходимости разделить 282 на уголовную и административную (прозвучало 17 раз). Однако мнение о необходимости уточнения формулировок терминов «социальная группа», «СМИ и интернет», «унижение человеческого достоинства» и т.д., или исключения их из статьи, т.к. под закон подпадает чрезвычайно большой набор деяний было учтено только в одном документе – рекомендациях «Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам

человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения», но учтены не были.

8. После подписания закона Владимиром Путиным, интерес к дискуссии пропал у большей части ее участников. В статью уже внесены изменения, показатели статистики снизились, заведённые уголовные дела пересматриваются и приговоры отменяются вплоть до сегодняшнего дня. Изменения значительно снизили накал в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этапы формирования антиэкстремистского законодательства формировались в соответствии с правками, которые вносились в него в течение всего времени существования соответствующей статьи в российском уголовном кодексе. Оно берёт своё начало в 1995 году с изданием указа «О мерах по обеспечению согласованных действий органов гос. власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ». До 2011 года в статью не вносились правки, но по инициативе правительства тогда на рассмотрение был внесён законопроект, который к публичным высказываниям приравнивал и высказывания в сети «Интернет». Это привело к тому, что под статью стали попадать граждане, изначально не угрожающие конституционному строю, целостности государства, а также не имевшие прямого умысла на разжигание ненависти или вражды. Начиная с этого момента статистика уголовных дел стала расти. В 2014 году законопроект был окончательно принят, что привело к общественному резонансу вокруг антиэкстремистского законодательства. 2018-й год стал поворотным в истории антиэкстремистского законодательства. Именно в этом году вокруг 282 УК РФ в СМИ развернулась медиадискуссия на тему того, что именно следует менять в статье, чтобы под неё попадало как можно меньше невиновных пользователей интернета, которых стали судить и приговаривать к реальным срокам за репосты в социальных сетях.

Наше исследование развернувшейся медиадискуссии невозможно без определения понятия «Медиадискуссия». Изучив теоретическое осмысление понятия «дискуссия» в различных областях науки, а так же взгляды исследователей дискуссии в медиaprостранстве, было сформулировано определение: Медиадискуссия – это столкновение разных точек зрения на какую-либо острую, общественно значимую проблему, обсуждение которой осуществляется с помощью средств массовой коммуникации двумя или более участниками, в ходе которой происходит обмен противоречивыми

аргументами и поиск единого мнения для правильного решения спорного вопроса. Исходя из него можно выделить ее компоненты: проблема и сформулированная тема дискуссии, ее участники, их позиции выраженные в виде мнения, приводимая ими аргументация, средства массовой коммуникации как площадка проведения дискуссии.

В ходе работы было проанализировано 10 журналистских изданий, в которых было замечено наиболее интенсивное освещение мнений по проблеме: Московский комсомолец, Российская газета, Коммерсантъ, Meduza, Life, Известия, Новая газета, Медиазона, Ведомости, Сноб.

Исследование показало, что несмотря на то, что вопрос о корректировке антиэкстремистского законодательства давно обсуждается как правозащитниками, так и политиками, самой активной фазой в обсуждении данного вопроса является период с 7 июня по 27 декабря 2018г., с момента обращения к президенту РФ В.В. Путину журналиста Сергей Шаргунов и до подписания закона о частичной декриминализации 282 статьи УК РФ. Это позволило нам выделить этапы медиадискуссии с 7 июня 2018г. по 3 октября 2018г. и с 3 октября 2018г. по 27 декабря 2018г. Для изучения результата дискуссии мы проанализировали публикации по ее теме, выходявшие после вступления в силу закона.

Медиадискуссия была посвящена проблеме роста статистики уголовных дел за «лайки» и «репосты» по антиэкстремистскому законодательству. Темой обсуждения были конкретные меры, позволяющие уменьшить статистику уголовных дел, заведенных по статье 281.1. Участниками стали политики, правозащитники, заинтересованные в решении этой проблемы представители бизнеса, а также журналисты. Дискуссия велась на площадках различных СМИ, сайтах правозащитных организаций, в соцсетях.

Анализ журналистских текстов показал, что интенсивность дискуссии была примерно равной – 27 материалов на первом этапе и 23 на втором. Однако по предмету обсуждения они отличались. На первом этапе

обсуждались понятийный аппарат закона, необходимость доказательства умысла в ходе судебного разбирательства и учитывать характеристику пользователя, а на втором этапе дискуссия строилась вокруг законопроекта, внесенного президентом РФ.

В материалах за время дискуссии в общей сложности прозвучало 16 мнений. Больше всего отличалась позиция политиков: от полной отмены статьи (В. Жириновский) до отказа от изменений закона, потому что следует полагаться на чутье граждан (О. Казакова). Правозащитники тоже не были едины в своем мнении. Одни считали, что следует изменить формулировки и уточнить терминологию (А. Верховский), другие призывали обратить внимание на воспитание молодежи (Борис Ларин), третьи утверждали, что уголовной ответственности надо подвергать за действия или призывы, которые привели к противозаконным деяниям (Суд по правам человека при Президенте РФ). Менее активными были журналисты и представители бизнеса, совсем не приняли участие в дискуссии представители правоохранительных органов.

Тезисы о необходимости исключить из статьи упоминание СМИ и Интернет и оценивать степень опасности содеянного не были аргументированы совсем. В аргументации других тезисов чаще всего использовалась апелляция к факту (12 раз), реже к опыту других стран (3 раза), единичные случаи апелляции к статистике и историческому опыту.

Медиадискуссия была исчерпана после принятия ряда документов, регламентирующих рассмотрение дел по статье 282 и закона о частичной декриминализации статьи. Сопоставление текстов документов с мнениями участников медиадискуссии показало, что в них были учтены наиболее часто звучавшие предложения: необходимости учитывать детали и контекст содеянного, доказывать умысел, и разделить статью 282 на уголовную и административную. Однако мнение о необходимости уточнения формулировок терминов или исключениях их из статьи вовсе было учтено только в одном документе – рекомендациях «Совета при Президенте

Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения», но они так и остались рекомендациями. После подписания закона Владимиром Путиным, интерес к дискуссии пропал у большей части ее участников. Показатели статистики возбуждения дел по статье 282.1 снизились, заведённые уголовные дела пересматриваются и приговоры отменяются вплоть до сегодняшнего дня. Произошедшие изменения значительно снизили накал в обществе. Теперь в КоАП есть статья 20.3.1 «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В ней остались прежние формулировки, но изменилась мера наказания. Уголовная ответственность по статье может наступить лишь при условии, если обвиняемый дважды за год был пойман за экстремизм или любую экстремистскую деятельность.

Таким образом, медиадискуссия развернувшаяся на тему правоприменения антиэкстремистской статей УК РФ привела к регулированию данного вопроса представителями власти и судебными инстанциями, к решению, которое устроило все стороны, кроме отдельных представителей правозащитников, снижению уровня накала в обществе, освобождению ранее осужденных по этой статье (закон имеет обратную силу), снижению статистики новых заведенных дел по статье 20.3.1 КоАП. Не смотря на то, что журналисты не проявили в дискуссии своего мнения, они сыграли важную роль в ее освещении, предоставляя площадки СМИ для выражения мнений всех сторон, заинтересованных с решении проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовая база:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая [Электронный ресурс] : офиц. текст от 18.12.2006 N 230–ФЗ 1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа ступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2018 : официальный сайт МВД [Электронный ресурс] // 2018. – Режим доступа : <https://мвд.рф/reports/item/13802869>
3. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001) [Электронный ресурс] : офиц. текст. – Шанхайская конвенция от 14 июня 2001 года. // официальный сайт Президента РФ – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>
4. О противодействии экстремистской деятельности (2002) [Электронный ресурс] : офиц. текст. – федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114–ФЗ, 2002. // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 N 2124–1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.06.2006 г. N 149–ФЗ 1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798
7. Плесская, Н.С. Правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности в современном интернет-пространстве [Электронный ресурс] / Н.С. Плесская // VIA Scientiarum - Дорога знаний. –

2018. – №3. – С. 160–165. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37214440>

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ (2018). «"О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] : офиц. текст. – федеральный закон от 28 июня 2011 года № 11 // Информационно-аналитический центр «Сова» / Компания «Сова». – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/misuse/docs/2018/09/d40044/>

9. Противодействие экстремизму в России в свете международных правовых стандартов : доклад информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс] // 2019. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2019/03/d40768/>

10. Рекомендации о противодействии экстремизму и практики его применения (2018) [Электронный ресурс] : офиц. текст. – рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения от 22 августа 2018 года. // Официальный сайт «СПЧ» – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875>

11. Уголовный кодекс Российской Федерации (1996) [Электронный ресурс] : офиц. текст. – федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, 1996. // Справочно-правовая система Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Научная учебно-методическая литература

12. Антонов, О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети Интернет: Правовой и криминалистический анализ, пути противодействия [Электронный ресурс] / О.Ю. Антонов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – №1. – С. 26-31. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29980873>

13. Беляева, Т.Н., Залужный, А.Г. Экстремизм: современные представления об общественной опасности [Электронный ресурс] / Т.Н. Беляева, А.Г. Залужный // Современное право. – М., 2012. – № 6. – С. 7-10. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Экстремизм-современные-представления-об-общественной-опасности>
14. Бижоева, М.К. Противодействие экстремизму в сети Интернет [Электронный ресурс] / М.К. Бижоева // Ростовский научный журнал. – 2018. – №1. – С. 43-48. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32384157>
15. Бодров, Н.Ф. К вопросу о практике применения законодательства о противодействии экстремизму в сети интернет [Электронный ресурс] / Н.Ф. Бодров // Вестник академии права и управления. – 2018. – №4 (53). – С. 32-38. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36915919>
16. Бунин, О.Ю. Экстремизм в сети Интернет: аспекты справедливости уголовного закона [Электронный ресурс] / О.Ю. Бунин // Наука и образование. – 2016. – №4. – С. 85-87. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25934130>
17. Гомлешко, Р.Р. Молодёжный экстремизм в современном социокультурном пространстве [Электронный ресурс] / Р.Р. Гомлешко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – №2. – С. 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-ekstremizm-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve>
18. Джумаева, Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения : [Электронный ресурс] / Р.Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 127. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/v/ekstremizm-v-rossii-prichiny-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya>

19. Дзялошинский, И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. [Текст] : монография / И.М. Дзялошинский. – М. : Престиж – 2006. – 102 с.
20. Евдокимов, В.А. Дискуссия в масс-медиа как катализатор институционализации интерактивности [Электронный ресурс] / В.А. Евдокимов // Политические науки. – 2014. – Раздел 1. – С. 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/diskussiya-v-mass-media-kak-katalizator-institutsializatsii-interaktivnosti>
21. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/экстремизм>
22. Желтухина, М.Р. Медиадискурс [Электронный ресурс] / М.Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4. – С. 292. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediadiskurs-1>
23. Золоева, З.Т. Некоторые проблемы правового противодействия экстремистским проявлениям в информационно-телекоммуникационной сети интернет [Электронный ресурс] / З.Т. Золоева, Б.Г. Койбаев // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 170-175. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37056322>
24. Казун, А. Как экономика в новостях влияет на новости в экономике? [Электронный ресурс] / А. Казун // Экономическая социология. – 2017. – №3. – С. 97. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-ekonomika-v-novostyah-vliyaet-na-novosti-v-ekonomike-obzor-teoriy-o-spetsifike-i-rol-ekonomicheskikh-diskussiy-v-smi>
25. Казун, А. Откуда берётся повестка дня? Роль СМИ в конструировании значимости событий [Электронный ресурс] / А. Казун // Вестник общественного мнения. – 2017. – № 1-2 (124). – С. 182. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkuda-beretsya-povestka-dnya-rol-smi-v-konstruirovanii-znachimosti-sobytyy>

26. Кожевников, К.Ю. Интернет как один из способов вовлечения лиц в экстремистскую деятельность [Электронный ресурс] / К.Ю. Кожевников // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 2. – С. 27. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28427045>

27. Колесников, Е.В. Понятие «медиа»: критический анализ [Электронный ресурс] / Е.В. Колесников // Молодой ученый. – 2017. – №18. – С. 292-296. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/152/43152/>

28. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь [Электронный ресурс] / А. Конт-Спонвиль – М. : Этерна. – 2012. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1477531/>

29. Лисина, О. В. Проблемы противодействия молодежному киберэкстремизму в условиях интернет-социализации: вопрос нравственного здоровья подрастающего поколения [Текст] / О.В. Лисина // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 46-49.

30. Мельник, Г.С. Социолингвистические маркёры экстремистского текста [Электронный ресурс] / Г.С. Мельник, Б.Я. Мисонжников // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. – 2015. – №4 (44). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvistiches>.

31. Мурзенко, Л.В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования [Электронный ресурс] / Л.В. Мурзенко // Известия РПГУ им. А.И. Герцена. – 2010. – №121 – С. 197. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-diskussiya-kak-sredstvo-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentsii-u-studentov-yazykovyh-vuzov-v-usloviyah-distantsionnogo>

32. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов – М., 2012. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>

33. Павлов, Д. В. Актуальные вопросы применения ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ [Электронный ресурс] / Д.В. Павлов, Д.Н. Новикова // Царскосельские чтения. – 2013. – №XVII. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-st-282-282-1-282-2-uk-rf>.

34. Тушканова, Ю. С. Состояние российского законодательства в сфере противодействия экстремизму [Текст] / Ю.С. Тушканова // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 1. – С. 101-104.

35. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков – М., 1935-1940. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru>

36. Фоменко, Е. В. Возможности имплементации в отечественное законодательство зарубежного опыта противодействия экстремизму [Текст] / Е.В. Фоменко // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5-5. – С. 145-149.

37. Хренов, Н.А. Кризис медиа в контексте кризиса культуры [Электронный ресурс] / Н.А. Хренов // Культура культуры. – 2014. – №1(1). – С. 1-13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-media-v-kontekste-krizisa-kultury>

38. Чевозерова, Г.В. Гражданское общество и средства массовой информации: теоретико-методологический анализ проблем взаимодействия [Текст]: учебное пособие / Г.В. Чевозерова. Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2007. – 145 с.

39. Шакирьянов, М.М. Пути повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности в сети Интернет [Электронный ресурс] / М.М. Шакирьянов // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2018. – 4 (34). – С. 549-555. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36650028>

40. Шибяев, М.В. Российское антиэкстремистское законодательство в лингвистическом освещении [Электронный ресурс] / М.В. Шибяев // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2 (36). – Режим доступа: <http://politlinguist.ru/materials/pl/36.pdf>

41. Щербакова, Л.М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях : [Электронный ресурс] / Л.М. Щербакова // Предупреждение преступности. – 2017. – №4 (50). – С. 164. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-borby-s-ekstremizmom-i-terrorizmom-v-sovremennyh-usloviyah>

42. Экстремизм: понятие, причины появления, тенденция развития : доклад МВД [Электронный ресурс] // 2015. – Режим доступа : <http://oot.vlsu.ru/fileadmin/2015/terrorizm/ekstrimizm-ponyatie.pdf>